

МЭДДОКС НА БРОДВЕЕ

На театральном Бродвее, как заметил на днях нью-йоркский критик, спектакли на острую политическую тему — вещи столь же редкие и необычные, как необычно увидеть птицу фламинго в Сентрал парк Манхэттена. Отсюда внимание и неподдельный интерес здешней публики к постановке в театре «Корт» на 48-й стрит острого сатирического спектакля «Красное, белое и Мэддокс».

Авторы пьесы Дон Такер и Джей Бродд выбрали в качестве героя конкретную личность, фигуру шутовскую и вместе с тем зловещую. Это — политикан из ресторана «Пикрик», собрат по духу алабамаца Джорджа Уоллеса, губернатор штата Джорджия Лестер Мэддокс. В талантливом исполнении актера Гарнера перед зрителем предстает небольшой, давно облысевший деятель с ошипанным цыпленком в руках. Отвислые уши, мутные глазки за стеклами очков в металлической оправе, скрипучий, неприятный голос.

Как заявили драматурги, им не нужно было что-либо при-

думывать для лепки характера Мэддокса, ибо он словно родился для сатирического спектакля. На американском политическом небосклоне трудно было отыскать более бесцветную и более скандальную личность.

Цыпленок в руках Мэддокса тоже не выдумка. Многие годы в ресторанчике «Пикрик», где начинается действие спектакля, будущий сценический герой специализировался по продаже жареных кур, не скрывая при этом своих взглядов на окружающее. «Пикрик» был оплотом для расистов и ультра-всеи мастей в Джорджии. Мэддокс остался верным себе и своей клиентуре и тогда, когда подули ветры перемен, когда по штату, по стране прокатились массовые забастовки молодежи с требованием равенства черных. Хихикая, он обошел закон, предпочтя закрыть ресторан, лишь бы не пускать на пороги «цветных». А затем, чувствуя, что его «подвиг» оценен дру-
зьями-расистами, клоун Джор-

джи учинил шуточку покрупнее.

Никто не знает, кто надушил Лестера Мэддокса попытаться счастья на политической арене. Никто не мог поверить, что его изберут в губернаторы. Но именно это и случилось в 1966 году, словно на посмешище всей стране. Король жареных цыплят, однако, считает, что прыжок в губернаторское кресло — отнюдь не вершина его карьеры. Он пелает мечты стать президентом...

Постановщики спектакля рассказывают о карьере Мэддокса на фоне событий, происходивших в стране: громовых раскатов негритянского движения за свободу, мытарств «забытых людей» Америки, на фоне выстрелов в Далласе, Мемфисе, Лос-Анджелесе, расстрелов в гетто, избиений демонстрантов против войны в университетских городках, на улицах в Чикаго в августе прошлого года. На все жгучие проблемы современной Америки у Мэддокса один ответ: нужно навести

силой закон и порядок... во всем виноваты подстрекатели — «социалисты-коммунисты».

Убийственная сатира спектакля приобретает иное звучание во втором акте, где авторы пытаются заглянуть в будущее, ответить на беспокойный вопрос: что может случиться, если личности типа Мэддокса станут во главе страны. Перед зрителем, полные глубокого пессимизма, предстают картины Америки эпохи «закона и порядка»: расстрел демонстраций, засилье военщины и всякого рода «абешених», ищущих выхода из непреодолимых трудностей на путях войны и катастрофы. И здесь обезумевший политический шут уже не смешил зрителей. Зловещая фигура Мэддокса заставляет глубоко задуматься над судьбами страны...

Нью-йоркская публика хорошо приняла спектакль и награждает исполнителей щедрыми аплодисментами. Этого не скажешь о большой печати, встретившей «Красное, белое и Мэддокс» с настороженностью.

Более того, уничтожающая сатира на Мэддокса и иже с ним кое-кого даже восторжествовала. Об этом говорит сама история спектакля, родившегося в октябре прошлого года далеко от Нью-Йорка.

Примечательно, что впервые он был поставлен «Театром Атланты» с большим успехом в столице штата Джорджия. Отталкивающий, зловещий портрет Мэддокса и его продвижение к власти показались нежелательными для «заинтересованных» лиц. За день до премьеры группу известили о высылении из помещения театра якобы за непогашение задолженности по аренде — обвинение, которое руководители театра оспаривают.

Короче говоря, единомышленников Мэддокса не устраивало собственное отражение в зеркале, и они постарались избавиться от актеров, а заодно и закончить спектакль удачно исподтишка.

Н. КУРДЮМОВ.

(Соб. корр. «Правды»).
Нью-Йорк, февраль.

208-78

ПРАВДА

МОСКВА

1969